

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

DOI: 10.15838/esc.2025.6.102.12

УДК 008:332.14(470)(510), ББК 71+65.14(2Рос)(5Кит)

© Шабунова А.А., Гань Гэньхуа, Калачикова О.Н.

Культура и традиции как драйверы развития территорий: опыт России и Китая

Александра Анатольевна

ШАБУНОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: aas@volnc.ru

ORCID: 0000-0002-3467-0921; ResearcherID: E-5968-2012

Гань ГЭНЬХУА

Академия общественных наук провинции Цзянси

Институт местных архивов провинции Цзянси

Ассоциация местных архивов провинции Цзянси

Наньчан, Китай

e-mail: 1298620893@qq.com

Ольга Николаевна

КАЛАЧИКОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: onk82@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4681-4344; ResearcherID: I-9562-2016

Для цитирования: Шабунова А.А., Гань Гэньхуа, Калачикова О.Н. (2025). Культура и традиции как драйверы развития территорий: опыт России и Китая // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 6. С. 248–263. DOI: 10.15838/esc.2025.6.102.12

For citation: Shabunova A.A., Gan Genhua, Kalachikova O.N. (2025). Culture and traditions as drivers of territorial development: The experience of Russia and China. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(6), 248–263. DOI: 10.15838/esc.2025.6.102.12

Аннотация. Работа раскрывает значимость культуры и традиций для развития территорий в ключевых проекциях интеграции культуры с туризмом и производством уникальной продукции, обладающей культурно-исторической и художественной ценностью. Доказано, что культурно-историческое наследие, которым обладает территория, способствует экономическому развитию через повышение ее туристической привлекательности и стимулирование потребительского спроса. Систематизированы актуальные примеры реализуемых в регионах России (Вологодская область) и Китая (провинция Цзянси) практик, основанных на культурном потенциале территории, не только способствующих экономическому развитию, но и обладающих социальным эффектом воспроизводства культурных образцов через социализацию, воспитание, знакомство с культурой с помощью вербальных и невербальных каналов трансляции информации. Анализ реализуемых направлений деятельности показал, что у Вологодской области и провинции Цзянси имеется значимый культурно-исторический потенциал для развития туризма и традиционных производств, большое внимание уделяется формированию традиционных ценностей, в том числе патриотизма, социальной консолидации и гражданской активности. В заключение очерчены общие для обеих территорий векторы государственной политики, ориентированной на дальнейшее развитие культурно-исторического потенциала и его реализации в экономике и при воспроизводстве национальных культур.

Ключевые слова: культура, связь культуры и экономики, культурно-историческое наследие, культурно-познавательный туризм, традиционные народные промыслы и ремесла, Россия, Китай, Вологодская область, провинция Цзянси.

Введение

Новый этап мирового развития, характеризующийся усилением ориентации на сохранение этнонационального суверенитета и идентичности на фоне значимых изменений, требует осмысления и поиска новых стартовых точек экономического роста и социальной стабильности. Е.В. Балацкий отмечает: «С 2022 года началась активная фаза деглобализации мира с присущей ей геополитической турбулентностью. В этот период многие страны, в той или иной степени находящиеся под давлением мирового гегемона (США), начинают использовать усиливающуюся неопределенность в целях отстаивания своего политического суверенитета и усиления своих геополитических и экономических позиций. Прежняя моноцентричность мира сменяется многополярностью, когда формируются новые региональные центры силы. Страны, которые смогут «оседлать» волну перемен, в дальнейшем перешагнут из периферии и полупериферии в группу государств ядра мирохозяйственной системы. И наоборот – некоторые страны ядра могут оказаться на обочине мировой истории» (Balatsky, Ekimova, 2023). В этих условиях особое значение приобретают научные исследования, обладающие релевантным теоретико-методологическим арсеналом

для выявления новых закономерностей и детерминант общественного развития.

Необходимость получения знания о новой социальной реальности исследователи связывают с созданием новых научных направлений и оснований общественного развития, таких как, например, социномика – наука о принципах и правилах конструирования социальных систем (Балацкий, 2022), ноономика – неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства (Бодрунов, 2018; Бодрунов, 2019).

В эмпирическом поле ведется поиск драйверов роста экономики среди малоизученных неэкономических факторов, определяемых в терминах «культура», «менталитет», «традиции» и т. п. Существует немало трудов о наличии связи экономики территорий и социокультурных особенностей населения с одной стороны и культуре как отрасли – с другой. Систематизацию таких исследований провела В.Ю. Музычук, которая отметила, что «в исследованиях экономистов культура выступает не в широком социокультурном контексте, а в узкопрофессиональном ключе: как она отражается на

экономическом развитии, экономических отношениях, экономическом поведении и т. д.» (Музычук, 2022), и выделила следующие подходы к культуре: культура как «остаточное явление», латентный фактор необъяснимых расхождений между теоретическими ожиданиями и реальными факторами, как регулятор экономического поведения и как предпочтение экономических агентов (Музычук, 2022). Отдельно В.Ю. Музычук отмечает роль экономики культуры как отрасли, отвечающей за приобщение к культурным ценностям широких слоев населения и совершенствование культурной составляющей человеческого потенциала в целом.

Не менее важен и вопрос причинно-следственных связей. «Все работы по культуре и экономике сталкиваются с проблемой, что причинно-следственная связь, скорее всего, действует в обе стороны — от культуры к экономике и от экономики к культуре» (Guiso et al., 2006). Большинство исследователей полагают, что культура влияет на экономическое поведение через нормы, ценности, традиции. Например, М. Вебер приходит к выводу, что именно такие протестантские ценности, как трудолюбие, аскетизм, рациональность, способствовали развитию западноевропейского капитализма (Weber, 2004).

Г. Хофстеде в своей модели культурных изменений выявил их связь с экономическим поведением, включая потребительские предпочтения, инвестиционные решения, трудовые отношения и предпринимательскую деятельность. По его мнению, культуры с высокой дистанцией власти могут быть менее склонны к предпринимательству из-за боязни риска и отсутствия инициативы. Культуры с высоким уровнем индивидуализма могут проявлять больший интерес к инновациям и новым технологиям (Hofstede, 1980).

Еще одно объяснение природы влияния культуры на экономику приводится в концепции социального капитала. Р. Патнэм, оценив уровень социального капитала, эффективность демократических институтов и экономическое развитие регионов Италии, показал, что в территориях с более высоким социальным капиталом выше и показатели экономики (Putnam, 1993). Методологию измерения социального капитала регионального сообщества разрабо-

тали Т.А. Гужавина, Д.В. Афанасьев, А.А. Мехова, показав его адаптивный потенциал при возникновении кризисов и определив управляемость данного нематериального ресурса социально-экономического развития (Афанасьев и др., 2016; Guzhavina, 2023).

Нидерландские исследователи выделяют четыре области применения культуры для объяснения экономических явлений: предпринимательство, доверие, международный бизнес и корпоративное управление (Бёгельсдаик, Масселанд, 2016). Интегрируют в концепт культуры такие категории, влияющие на экономическое и социальное развитие, как этика, уважение к закону, доверие, терпимость, и американские современные исследователи Л. Харрисон и С. Хантингтон (Harrison, Huntington, 2000).

В более узком смысле культура, особенно традиционная народная, выступает как источник приобщения к истории нации, сохранения и возрождения древних способов производства, ритуалов и обычаев, сопровождающих этапы природно-хозяйственного и жизненного циклов.

В.А. Ильин и М.В. Морев отмечают, что в России «Президент и Правительство и сегодня продолжают активно принимать меры, направленные на укрепление российской экономики, поддержку населения и наведение порядка в стране, что в конечном итоге позволяет России продолжать бороться за свой национальный суверенитет, а точнее за сохранение своей государственности, культуры и территориальных границ» (Ильин, Морев, 2024). Одним из знаковых решений стало принятие Указа Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Среди них — крепкая семья, патриотизм, уважение старших поколений и традиций своего народа.

Традиционная китайская культура является выражением мудрости народа на протяжении всей его пяти тысячелетней истории. Важным компонентом сохранения традиционной китайской культуры выступают местные архивы. Они служат источником исторической информации, политическим и образовательным ресурсом, играя огромную роль в развитии ки-

тайской цивилизации. Дж. Нидэм, известный британский ученый, однажды отметил, что ни древняя Греция, ни современная Британия не оставили архивов, похожих на местные архивы Китая. В контексте нашего исследования представлен опыт провинции Цзянси по использованию традиционной китайской культуры для содействия качественному экономическому развитию провинции.

Цель работы — сравнительный анализ опыта Вологодской области и провинции Цзянси по использованию потенциала традиционной культуры как драйвера социально-экономического развития территорий.

Научная новизна проведенного исследования состоит в обосновании перспективности использования культурного наследия, традиций и ремесел для экономического развития территорий. Практическая значимость заключается в систематизации опыта и разработке конкретных направлений и инструментов интеграции результатов научных исследований, посвященных традиционной культуре, в социально-экономическую политику территорий.

Дизайн исследования

В исследовании для достижения цели использован комплекс общенаучных методов, в частности сравнительный анализ и синтез.

Для обеих стран с учетом имеющихся данных проведен обзор источников, касающихся использования культурного наследия в отраслях экономики. Ключевой отраслью, использующей объекты культуры и восстановленные традиции и обряды, является туризм. В связи с этим проанализирован опыт Вологодской области и провинции Цзянси по интеграции культурного наследия и туризма. Второе направление — это создание уникальной продукции по старинным технологиям. В российской реальности они классифицированы как народные промыслы, в Китае на основе восстановленных производственных процессов созданы довольно крупные предприятия. Например, работа с архивными данными позволила восстановить древнекитайские рецепты изготовления керамики и наладить ее производство. Подобная деятельность нуждается в государственной поддержке, как и отрасль культуры в целом. Изучение и сохранение традиций и рецептов, технологий производств, культур-

ных практик является неотъемлемой частью не только развития экономики и повышения туристического потенциала территорий, но и важным источником воспроизводства традиционных национальных ценностей, формирования патриотизма и социальной консолидации. В связи с этим третьим этапом исследования стал анализ институциональной поддержки культуры в обеих странах.

Результаты исследования

Опыт России

Основные проекции интеграции культуры и туризма в Вологодской области

Разнообразие культурно-исторических ресурсов Вологодской области является основой развития культурно-познавательного туризма. В регионе насчитывается свыше 3500 объектов культурного наследия. Из них 759 занесены в официальные списки памятников истории и культуры и находятся под государственной охраной. Среди этих памятников 214 имеют статус федерального значения, а 545 объектов классифицируются как памятники регионального значения. Музеи федерального, областного или муниципального значения функционируют в большинстве районов области. Основной музейный фонд по состоянию на 2022 год насчитывал 1,7 млн единиц хранения, среди которых археологические находки; собрания рукописей и старопечатных книг, иконописи, живописи и скульптуры; предметы декоративно-прикладного и народного искусства.

К историко-культурному наследию региона относятся дворянские усадьбы XVII–XIX вв., 34 из них являются объектами культурного наследия федерального и регионального значения. Например, усадьба Брянчаниновых расположена в селе Покровское Грязовецкого муниципального округа Вологодской области. Это фамильное имение было построено в начале XIX века в стиле раннего классицизма, признано памятником истории и культуры федерального значения, а также памятником садово-паркового искусства. Архитектурный ансамбль усадьбы включает несколько элементов: дворянскую усадьбу с флигелями и галереями, церковь, семейный некрополь Брянчаниновых, а также парк с прудом и конюшню. Еще одна известная усадьба — имение Гальских, расположенное в Череповце. После реставра-

ционных работ оно функционирует как музей, включающий в свой ансамбль помещичий дом и хозяйственные постройки, такие как конюшня, амбары, мастерская и пр. Здание выполнено в стиле провинциального классицизма. Одним из крупнейших историко-архитектурных ансамблей усадебной культуры на Вологодчине является имение Спасское-Куркино. На его территории сохранилась большая часть построек: особняк, флигель, музыкальный павильон, деревянный дом богадельни, устроенной для инвалидов и сирот. Большую часть территории имения занимает имеющий конфигурацию двуглавого орла английский парк с каскадом прудов.

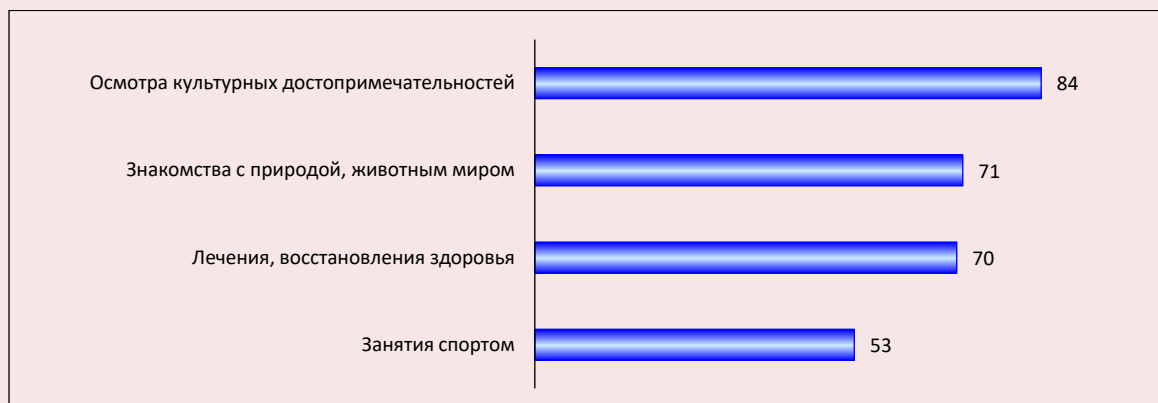
В исторических городах Вологодской области сохранились архитектурные ансамбли монастырей: в Вологде – Спасо-Прилуцкого Димитриева (XVI–XVIII вв.), Свято-Успенского Горного (XVII–XVIII вв.), фрагментарно Свято-Духова (XVII, XIX вв., частично два храма), Ильинского (XVII, XVIII вв., два храма) монастырей; в Великом Устюге – полностью Михаило-Архангельского, Свято-Троицкого Гledenского, фрагментарно Спасо-Преображенского (два храма) монастырей; в Тотьме – частично Спасо-Преображенского Суморина монастыря (XVIII–XIX вв.). На территории региона имеются объекты из Списка всемирного наследия ЮНЕСКО. Самое большое количество церквей и монастырей находится

в Вологде, а также в Великоустюгском, Череповецком, Кирилловском и Вологодском муниципалитетах (Структурно-технологические драйверы..., 2025).

Этот потенциал обеспечивает базис развития этнографического и усадебного туризма в Вологодской области. Отметим, что культурно-познавательный туризм в России, согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения, весьма популярен: 84% россиян отметили в качестве цели своих путешествий осмотр культурных достопримечательностей того или иного региона (рис. 1).

Еще одно направление интеграции культуры и путешествий – событийный туризм, который чаще способствует повторному посещению региона, чем, например, культурно-познавательный. По мнению специалистов, чем более уникальны культурно-исторические ресурсы, тем меньше шансов обеспечить приезд туристов в регион еще раз, поскольку их потребность в познании уже будет удовлетворена. В свою очередь программа событийного туризма с каждым годом может пополняться новыми развлекательными элементами, что предоставляет организаторам широкие возможности для создания туристского продукта вследствие неисчерпаемости ресурсной базы. Таким образом, событийный туризм выступает как универсальное направление, которое возможно развивать практически на любой территории (Леонидова, 2016).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Представьте, что у Вас прямо сейчас есть возможность поехать в любую точку России. В какой регион Вам было бы интереснее всего поехать с целью...?» (открытый вопрос, до трех ответов), %

Источник: данные Всероссийского центра изучения общественного мнения.

Нередко мероприятия опираются на местные традиции, отражающие специализацию территории проведения (табл. 1). Например, в Устье проходит праздник лодки, т. к. село находится на берегу реки Кубены и местные жители традиционно занимаются рыболовством. У стен Кирилло-Белозерского монастыря реконструируются битвы, состоявшиеся на этих землях, с участием исторических клубов и фолк-музыкантов.

Такие мероприятия позволяют участникам окунуться в атмосферу прошлых лет, познакомиться с традициями и обрядами родного народа, ощутить себя частью большой истории, потопками мудрых далеких предков.

Народные промыслы: сохранение старинных технологий для производства уникальной продукции

Для развития туризма значим потенциал народных промыслов и ремесел региона. Некоторые промыслы Вологодской области получили международную известность. Широко известны бренды «Северная чернь», «Шемогодская резьба по бересте», «Мороз по жести», «Вологодское кружево», «Великоустюгская финифть» (Структурно-технологические драйверы..., 2025). Сохранению технологии этих промыслов способствует наличие относительно небольших производств, имеющих статус юридиче-

ского лица, признанных экономически целесообразными и получающих государственную поддержку. В Великом Устюге работает завод по выпуску продукции с использованием технологий чернения по серебру – ЗАО «Великоустюгский завод «Северная чернь». Первые упоминания технологии датируются 1683 годом. Завод изготавливает около 2000 наименований изделий из серебра 925 пробы: предметы сервировки стола, интерьера, религиозного культа, а также украшения. Продукция имеет официально подтвержденный статус изделий «народного художественного промысла признанного художественного достоинства»¹.

В 30–40-х годах XVIII века в Великом Устюге появилась «устюжская финифть», отличающаяся уникальным художественным своеобразием. Поверхность изделий, выполненных обычно из меди, сплошь покрывалась эмалью одного, чаще белого, цвета и украшалась серебряными или золотыми фигурными накладками на последний слой эмали, которые при обжиге прочно спекались с ней. Были и другие разновидности техники. Так, в Устюге создавались изделия, сочетающие финифть (цветную эмаль) и филигрань (переплетение крученой двойной («сканой») серебряной проволоки), в которых сканый узор напайвался на поверхность изделия, покрываемого многоцветной

Таблица 1. Примеры событийного туризма в Вологодской области

Место проведения	Название мероприятия	Количество туристов, чел.
г. Великий Устюг	«Великий Устюг – родина Деда Мороза»	до 33 тыс. в зимние каникулы
г. Вологда	Фестиваль «Vita Lace»	100 000
	«Вологда – Новогодняя Столица Русского Севера»	200 000
	Фестиваль «Голос ремесел»*	100 000
	Фестиваль «Голоса истории»	4000
	Театральный кинофестиваль «VOICES»	5000
с. Устье, Усть-Кубинский район	Праздник лодки*	10 000
Кирилловский район	Военно-исторический фестиваль «Кирилло-Белозерская осада»*	5000
	Исторический фестиваль «Сугорье»*	4000
д. Ерофейка, Вологодский район	Праздник Коня*	5000
с. имени Бабушкина	Спасская ярмарка	Нет данных
* Мероприятия, имеющие в основе программ локальные культурные традиции. Источник: (Леонидова, 2016).		

¹ Официальный сайт ЗАО «Великоустюгский завод «Северная чернь». URL: <https://sevchern.ru/about/>

глазурью, что образовывало так называемую «перегородчатую эмаль», или эмаль по скани. Перегородчатая эмаль XVI–XVII веков имела характерные цвета: голубой, зеленый, коричневый по белому фону. Изделия «устюжской финифти», выполненные в стиле барокко, имеют богатую пластикой и живописными контурами форму, которая очень хорошо сочетается с рокайльными по форме накладками, иногда дополненными сценками. Устюжские мастера постепенно выработали свой стиль подобных произведений. Его отличают богатый растительный орнамент с лилиями-кринами, исполненный черной, зеленой и бирюзовой эмалями на белом фоне. Такой изящной миниатюрной мозаикой покрывались венчики и оклады икон, кресты, ладоницы и другие предметы церковной утвари². Возрождение эмальерного ремесла в Вологодской области началось на рубеже 1960–1970-х годов. В Великом Устюге на Кузинском заводе механических изделий Министерства оборонной промышленности был открыт цех сувенирных изделий и художественных промыслов, просуществовавший до 1985 года.

В 1970 году в Вологде при поддержке московского научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП) открылся Вологодский завод опытных и художественных изделий, где было решено сосредоточить работы по восстановлению древней технологии перегородчатых и живописных усольских эмалей. С этой целью была приглашена группа художников-эмальеров из Великого Устюга. Несмотря на то что художникам и мастерам много удалось добиться, завод не выдержал испытания рыночной экономикой.

В 2003 году создана творческая мастерская «Вологодская финифть»³, где сохраняется и развивается художественный промысел перегородчатых и расписных эмалей.

Технология «мороз по жести» — еще один промысел, который активно развивался в Великом Устюге. Самые ранние сведения о про-

мысле относятся к 1837 году, когда на Вологодской губернской выставке была представлена работа устюжанина Насоновского — 12 листов «луженного особым образом» железа, имевшего морозный, серебристый отлив. Своего расцвета «мороз по жести» достиг в XIX веке. Секреты промысла передавались по наследству⁴, однако он не был уникален: имеются сведения о производстве сундуков и шкатулок в данной технике на Урале (Пудов, 2022).

Технология шемогодской резьбы по бересте передается непосредственно от мастера к ученику, и на сегодняшний день осталось считанное число мастеров, владеющих этим промыслом. Из бересты в таежных областях России изготавливалась различная бытовая утварь, кора березы использовалась также в качестве материала для записей. Стремление украсить предметы быта, возможность получения тонких красивых листов бересты, ее податливость к обработке и относительно длительная сохранность послужили предпосылками для создания прорезных элементов, которые приклеивались на какую-либо основу (чаще изделия из мягкого дерева), иногда фон подкрашивали или подкладывали фольгу, создавая двумерный узор. Характерное устюжское народное художественное ремесло известно здесь с конца XVIII века. Местом его бытования был не город, а пригородные деревни, расположенные на противоположном берегу Северной Двины. По наименованию протекающей здесь речки Шемогода резьба иногда и именуется «шемогодской»⁵.

Самый известный бренд региона — вологодское кружево. Его художественные особенности сложились уже в XVII–XVIII веках. До XIX века кружевоплетение имело характер домашнего рукоделия. В 20-х годах XIX века в окрестностях Вологды была основана кружевная фабрика, на которой работали десятки крепостных девушек. В середине XIX века кружевоплетение на вологодской земле превратилось в промысел, которым занимались тысячи мастериц в разных

² Культура Вологодской области. URL: <https://cultinfo.ru/art/decorative-and-applied-art/enamel-enamel-ustyug>

³ ООО ТМ «Вологодская финифть». URL: <https://finift35.ru>

⁴ Ремесло «мороз по жести» было развито в Великом Устюге с конца XVIII века. URL: https://www.xn--blaqu.xn--plai/articles/culture/remeslo_moroz_po_zhesti_bylo_razvito_v_velikom_ustyuge_s_kontsa_xviii_veka

⁵ Культура Вологодской области. Шемогодская резьба по бересте. URL: <https://cultinfo.ru/art/decorative-and-applied-art/shemogodskaya-thread-on-the-bark>

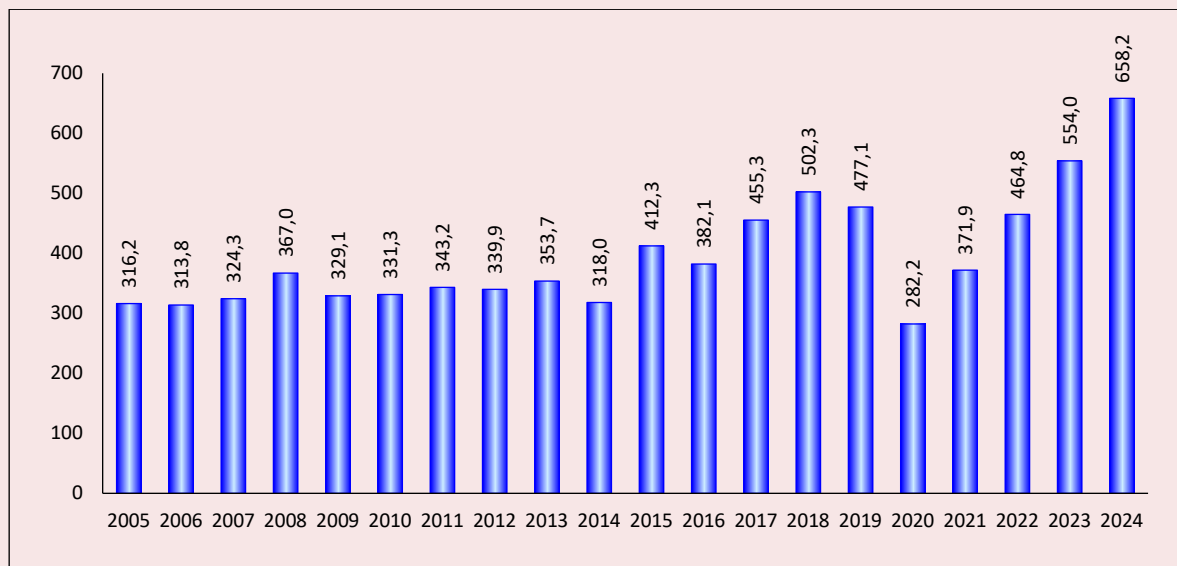
уездах. Кружевной промысел в Вологодской губернии достиг расцвета во второй половине XIX века. В 1893 году плетением кружев занимались четыре тысячи мастериц, а в 1912 году их было почти сорок тысяч. Известность вологодского кружева перешагнула границы страны. Мода на него охватила многие страны Европы. Отличительной особенностью традиционного вологодского парного кружева является четкое деление «строения» кружева на узор и фон. Сегодня вологодское кружево отличается разнообразием орнамента, монументальностью форм и преобладание цветочных мотивов⁶. В 2010 году в Вологде был открыт музей кружева. Экспозиция расположена в здании городской усадьбы XIX века, которое является объектом культурного наследия федерального значения. В настоящее время уникальное кружево создают Вологодская кружевная фабрика «Снежинка», музей кружева и различные студии кружевоплетения, например творческая мастерская кружевоплетения Центра народной культуры в Вологде.

Уникальность и самобытность, художественная ценность кружева позволили промыслу достичь высокого статуса в декоративном искусстве и выступать в качестве бренда Вологодской области, повышая ее узнаваемость и туристическую привлекательность.

В рейтинге туристической привлекательности среди регионов РФ в 2024 году Вологодская область заняла 43-ю позицию, тогда как в 2023 году субъект располагался на 38 месте. Это указывает на нереализованный в достаточной мере туристический потенциал региона, а также растущую конкурентную борьбу за потребителя между субъектами (Баландина, 2025).

Усилия государства и региона по развитию туризма отражаются в росте туристического потока в Вологодскую область. За период с 2005 по 2024 год количество туристов выросло вдвое, достигнув в 2024 году 658,2 тысяч человек (рис. 2). Это свидетельствует о значительном росте интереса к региону и подтверждает успешность принимаемых мер по развитию туризма.

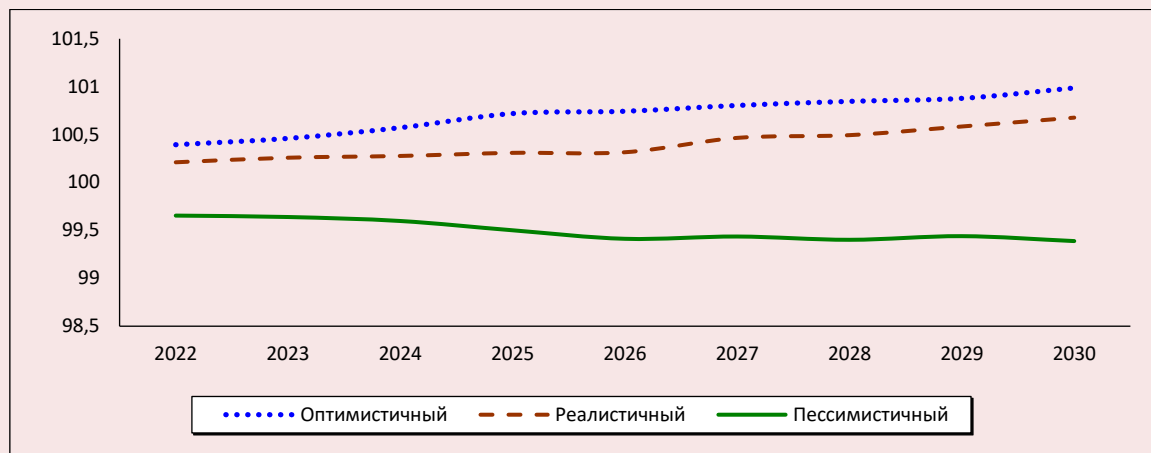
Рис. 2. Динамика туристического потока в Вологодской области, тыс. чел.

Источник: данные Росстата.

⁶ Культура Вологодской области. Вологодское кружево. URL: <https://cultinfo.ru/art/decorative-and-applied-art/vologda-lace/>

Рис. 3. Прогноз темпов изменения объема выпуска в российской экономике в зависимости от изменения объема внутреннего туристского потребления, % к предыдущему году

Источник: (Туризм как фактор..., 2023, с. 62.).

Влияние туризма на экономическое развитие региона оценено учеными Вологодского научного центра Российской академии наук. Е.Г. Леонидова (Leonidova, 2024) и Н.М. Румянцев (Leonidova, Rumyantsev, 2023) по авторской методике с использованием межотраслевого моделирования рассчитали эффект для экономики страны при реализации трех различных сценариев изменения объема внутреннего туристского потребления (рис. 3).

Расчеты, проведенные коллективом авторов монографии под руководством Т.В. Усковой на основе сформированной межотраслевой модели российской экономики с учетом мультипликативных эффектов, генерируемых туристской отраслью, дали возможность определить значимость стимулирования поездок граждан по стране. При наступлении условий для реализации пессимистичного сценария валовой выпуск продукции будет сокращаться в среднем на 0,5% ежегодно. В то же время активное развитие туризма в рамках оптимистичного сценария даст экономике дополнительный прирост объема выпуска валовой продукции на 0,7% в год. Это почти вдвое больше, чем при сохранении существующих темпов внутреннего туристического потребления в рамках реалистичного сценария (Туризм как фактор ..., 2023).

Таким образом, культурно-познавательный туризм является драйвером развития террито-

рии. Прогнозируется рост показателя расходов «событийных» туристов с 2700 тысяч рублей в 2014 году до 4728 тысяч рублей в 2030 году. Это, в свою очередь, приведет к увеличению туристских прибытий в Вологодскую область, стимулируя экономическое развитие региона (Туризм как фактор ..., 2023).

Институциональная поддержка культуры

Государственный курс на укрепление традиционных российских ценностей обретает программно-целевое оформление. С 2024 года в стране реализуется обновленный пакет национальных проектов. Его принципиальное отличие от предыдущих — включение ряда мероприятий просветительского характера, нацеленных на формирование и укрепление традиционных российских ценностей.

Федеральный проект «Семейные ценности и инфраструктура культуры» национального проекта «Семья» предусматривает развитие инфраструктуры культурной отрасли:

- обновление помещений и оборудования театров;
- создание виртуальных музеев;
- обеспечение возможности посещения спектаклей и концертов онлайн;
- оцифровка книжных фондов для обеспечения доступа читателей к редким и уникальным книгам;
- модернизация библиотечной сети.

Ежегодно благодаря национальному проекту «Культура», реализованному в 2019–2024 гг., по всей стране создаются модельные библиотеки. Их можно назвать библиотеками будущего, т. к. они представляют собой не просто хранилища книг, а современные культурные центры, где можно интересно провести время, получить новые знания, работать, учиться и бесплатно посетить цифровые ресурсы сферы культуры, например Национальную электронную библиотеку. В настоящее время в России открыто более 1080 модельных библиотек⁷.

В рамках национального проекта «Молодежь и дети» реализуется федеральный проект «Мы вместе», предусматривающий историко-патриотическое воспитание детей и молодежи.

На двух площадках молодежного историко-патриотического центра «Истоки» — в Печорах и Севастополе — встречаются тысячи школьников, студентов, активистов семейных клубов и объединений, педагоги, артисты и ученые. Для них в течение нескольких дней проводят лекции, командные конкурсы, экскурсии. В 2025 году сквозными темами в «Истоках» стали история России и достижения великих российских деятелей, а также 80-летие Победы в Великой Отечественной войне.

Детско-юношеские объединения знакомят с традициями народов России, ее историей и культурой, чтобы пробудить в участниках искренний интерес, уважение и любовь к своей стране. Так, программа «Орлята России» с 2021 года объединила более 5 миллионов школьников; «Движение первых» к весне 2025 года — более 10 миллионов детей и молодых людей от 6 до 25 лет и около 1,8 миллиона их наставников. Дети с удовольствием участвуют в спортивных состязаниях, в военно-патриотической игре «Зарница 2.0», в семейных фестивалях и походах.

Еще одна программа федерального проекта — «Больше, чем путешествие». Благодаря ей в России развивается полезный молодежный туризм: в поездках ребята помогают регионам, например участвуют в экологических акциях или создают необычные сувениры, кото-

рые имеют все шансы стать местным брендом. К 2025 году больше 235 тысяч молодых людей уже открыли для себя страну по семи тематическим направлениям⁸.

В Вологодской области созданы уникальные учреждения — центры традиционной народной культуры (ЦТНК)⁹, целью которых является ее сохранение, воссоздание отдельных ее элементов и явлений, введение их в современную культурную жизнь общества. Работа центров ведется по четырем основным направлениям: научно-исследовательское, экспериментально-опытное, научно-методическое, культурно-просветительское.

В результате многолетней экспедиционной работы сформированы фонды фольклорно-этнографических материалов, отражающих содержание и современное состояние народных традиций в районах области, а также музейные экспозиции, представляющие образцы уникальных промыслов и ремесел, традиционно-народного костюма (каталог «Традиционная керамика Ёрги», сборник «Сказки Вологодской области в записях конца XX — начала XXI веков», издания «Крестьянский костюм Кичменгской земли», «Хлеб на стол, и стол — престол» (традиционная кухня Кичменгской земли), «Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастера» (традиционные полотенца Кичменгской земли), методические материалы «Сохранение катаваленного промысла в Никольском районе», «Самобытность Никольского пивоварения», «Ручное ткачество льняных половиков на 4-х подножках»).

При ЦТНК работают мастера, которые не только производят уникальную продукцию, но и обучают ремеслу всех желающих. Например, в ЦТНК в г. Бабаево работает ткацкая мастерская, мастерские «Роспись по дереву», «Народная кукла», по пошиву и реконструкции традиционного народного костюма Леденгского края и изготовлению сувенирной продукции; в Кичменгском Городке обучают ткачеству (пестрядь, браное, ткачество половиков), вышивке, вязанию крючком и спицами, плетению из

⁷ ФП «Туризм и гостеприимство» // Официальный сайт национальных проектов РФ. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/new-projects/turizm-i-gostepriimstvo>

⁸ URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/new-projects/molodezh-i-deti/my-vmeste/>

⁹ Согласно данным Министерства культуры, на 2025 год работу ведут 20 центров, охватывающих практически все районы Вологодской области. URL: <https://cultinfo.ru/folk-culture/the-centers-of-traditional-folk-culture>

бересты и ивы, изготовлению традиционных кукол, лубочной картинки и глиняной игрушки, художественной обработке и росписи по дереву, лоскутному шитью.

Фольклорно-этнографические материалы активно вводятся в сферу образовательной и культурно-просветительной практики. Методические разработки, созданные сотрудниками центров, позволяют распространять имеющийся опыт освоения фольклорных и ремесленных традиций, воспитания и образования детей на ценностях народной культуры.

Таким образом, в регионе в контексте федеральной повестки и при поддержке государства сформированы очаги сохранения и трансляции традиций родного края, налажено производство традиционной региональной продукции, закрепленное брендами «Сделано на Вологодчине» и «Настоящий вологодский продукт». Сохранение народных промыслов — одна из важных задач. В этом аспекте необходимо наладить работу по передаче навыков мастерами, создать и развить школы народных промыслов, в том числе угасающих (шемогодская резьба по бересте) и уже не реализуемых (таких как мороз по жести). Например, в сфере кружевоплетения и росписи подготовка мастеров проходит на базе специально созданного губернаторского колледжа народных промыслов. Но важна и поддержка мастеров, которые в качестве культурно-досуговых практик обучают желающих без ограничения по возрасту. Знания и опыт предков, использование предметов, созданных руками народных мастеров, способствуют воспроизводству культурного кода, территориальной и в целом социокультурной идентичности, социальной консолидации. При грамотном управлении и стартовой поддержке интеграция культурного наследия в экономику с учетом выявленных мультипликативных эффектов (Leonidova, 2024) может выступить драйвером социально-экономического развития территорий.

Опыт Китая

В провинции Цзянси внедрено множество успешных практик для эффективной интеграции культуры и туризма

С целью продемонстрировать традиционную китайскую культуру и способствовать развитию экономики в провинции с прошлого

года проходит ежегодная Ярмарка отраслей культуры Цзянси. На второй ярмарке, проходившей с 30 апреля по 5 мая 2025 года, товары, представляющие как традиционную культуру, так и современное творчество, вызвали большой спрос у посетителей, напрямую способствуя росту потребления и экономики.

В павильоне Наньчан на ярмарке было организовано «коллекционирование марок». Посетителям предоставлялись марки с изображениями павильона Тенгван, Мемориального зала Наньчанского восстания, библиотеки Рузи и других культурных объектов. Посетители наклеивали их на свиток, испытывая чувство удовлетворения от большого количества марок с изображениями исторических и культурных достопримечательностей. В торговом зале павильона насчитывалось более двухсот популярных товаров, демонстрировавших интеграцию культуры и туризма. В частности, более 30 изделий, украшенных картинами Бада Шанрена из Мемориального зала Бада Шанрена в Наньчане, отличались мастерством исполнения, что оживило коллекции и привлекло внимание молодежи.

В павильоне Синьуй вышивальщица Гао Юйцин продемонстрировала технику вышивания на травяной ткани. Вышивка на травяной ткани является культурным наследием национального уровня, как и представленные в павильоне сумочки, веера, шляпы, коробочки для духов и другие экспонаты. Стоит отметить, что по сравнению с прошлым годом посетители выставки в 2025 году проявили значительно больший интерес к нематериальному культурному наследию. Каждый день выставлялись новые изделия, и их оборот заметно вырос.

Как внутри страны, так и за рубежом известна керамика провинции Цзянси. На ярмарке в павильоне Цзиндэчжэнь знакомство с керамическими предметами для повседневного использования из Таосичуаня позволило посетителям увидеть интеграцию древних ремесел и современного творчества. Один из участников выставки рассказал, что в этом году были привезены фарфоровые сервизы, выполненные в различных техниках, таких как фарфор с цветной глазурью, голубой и белый фарфор, а также фарфор с голубыми и белыми рисовыми зернами, чтобы продемонстрировать новые грани

традиционной китайской культуры. Таким образом, продолжается интеграция керамической промышленности и культуры изготовления керамики, что способствует развитию традиционной керамической промышленности, индустрии культуры и туризма. Многие товары были не только уникальными по дизайну, изысканными и функциональными, но и содержали элементы культуры провинции Цзянси. Каждое изделие, казалось, рассказывало частичку истории, погружая посетителей выставки в очарование традиционной культуры региона.

Можно видеть, что умелое сочетание творческого продукта с традиционной китайской культурой и функциональностью, а также интеграция культурных элементов в повседневную жизнь позволяют сделать традиционную культуру «трендовой», а местную экономику — процветающей.

Архивные службы провинции Цзянси в полной мере использовали свои преимущества для содействия местному экономическому развитию

Во-первых, составление сборников местных документов и исторических материалов повышает популярность местных отраслей промышленности. Институт местных архивов провинции Цзянси организовал подборку материалов о чайной культуре Цзянси, о культуре Хакка, о культуре керамики и культуре Академии, чтобы повысить их узнаваемость и способствовать экономическому развитию провинции Цзянси. Управление истории и архивов города Цзиндэчжэнь играет активную роль в реализации важной миссии по созданию национальной экспериментальной зоны по сохранению наследия керамической культуры и инновациям. Были опубликованы следующие материалы: «Краткая история цзиндэчжэньского фарфора», «История цзиндэчжэньского фарфора» и «72 шага в изготовлении цзиндэчжэньского фарфора». Вышла в свет книга «Записи о фитотерапии Дэсина», составленная в городском уезде Дэсин городского округа Шанжао. Это первая в провинции Цзянси книга о фитотерапии, которая значительно повышает узнаваемость местной индустрии фитотерапии и способствует развитию отрасли.

Во-вторых, изучение и систематизация местных элементов прекрасной традиционной китайской культуры вносит вклад в развитие

экономики и общества. Управление истории и архивов города Цзюцзян было признано лучшим автором заявки Цзюцзяна на присвоение статуса национального исторического и культурного города, а также предоставило подробную информацию о местных особенностях, истории и архивах для организации конференции по развитию культурной силы Цзянси в 2023 году, созданию Национального культурного парка реки Янцзы, строительству павильона Пипа и т. д. Управление местных архивов Ганьчжоу провело исследовательскую деятельность по генеалогии хакка. Управление истории и архивных исследований Луннаня на муниципальном уровне участвовало в подготовке выставки Meeting Ganzhou на 32-й Всемирной конференции Хакка, демонстрируя историю, культуру, географию, обычаи, развитие и достижения Ганьчжоу для представителей хакка со всего мира. Управление истории и архивов городского округа Ичунь улучшило карту расположения и дорожную карту руин Ичуня и предоставило исторические материалы для организации мер по их сохранению и рациональному использованию. Также осуществлялось сотрудничество с Муниципальным бюро культуры, радио, телевидения, прессы, издательского дела и туризма в целях признания, сохранения и развития древних городов, что способствовало изучению древних городов и комплексному развитию культуры и туризма в древних городах.

В-третьих, продолжается разработка культурных продуктов, связанных с местными архивами, с уделением особого внимания распространению традиционной китайской культуры. В последние годы отделы местных архивов в провинции Цзянси активизировали усилия по изучению, систематизации, обобщению и исследованию местных архивных материалов по региональной истории и культуре. Благодаря тщательному отбору они подготовили серию культурных материалов, связанных с местными памятниками, в различных формах и жанрах.

Например, было организовано издание ряда книг и исторических материалов о местных условиях и культуре, а также съемки соответствующих видеороликов. Опубликованы такие книги, как «Записи о нематериальном культурном наследии провинции Цзянси», «Введение в ди-

алекты хакка» и «В поисках мечты в Фуляне», а также завершены первые наброски таких книг, как «Знакомство с провинцией Цзянси через местные архивы», «История и культура Пинсяна», «Истории Юэху» и «Библиотека Юаньчжоу».

Предпринимаются усилия по составлению местных архивных книг, таких как «Китайская религия Нуо: история и храмы Нуо в Пинсяне». Кроме того, видеоролик «Родной город членов Академии Ханьлинь», снятый Управлением истории и архивов уезда Пэнцзэ, получил награду «Outstanding Winner» в конкурсе «Beautiful Countryside» провинции Цзянси, организованном отделом рекламы комитета Коммунистической партии Китая (КПК) в провинции Цзянси, что способствует возрождению сельских районов и экономическому развитию.

Профессиональные преимущества также используются для изучения местной культуры и содействия экономическому развитию. Управление истории и архивов городов Чжаншу и Ичунь совместно с отделом рекламы Муниципального комитета КПК и музеями создали специальную рубрику под названием «Чжаншу, который вы еще не знали» на канале Цзянси в приложении People's Daily. Они опубликовали получившие более 2,2 миллиона просмотров 25 статей, в которых исследовались культурные элементы, скрытые в местных летописях прошлого. В частности, нашлось свидетельство 1688 года в Записях префектуры Линьцзян времен династии Цин, которое свидетельствует о том, что Чжаншу (ранее — Цинцзян) был известен всеми видами китайских лекарственных трав, а китайские лекарственные травы, переработанные в Цинцзяне, обладали наибольшей эффективностью. Эта запись послужила основой для присвоения Чжаншу звания «единственной медицинской столицы Китая». В 2022 году ВВП Чжаншу составил 53,695 млрд юаней, что позволило ему войти в десятку крупнейших медицинских центров провинции Цзянси.

Исследование и продвижение культурных продуктов, основанных на местной истории и архивных данных в провинции Цзянси

Создание и публикация культурных продуктов в провинции Цзянси, Китай:

— публикация книг: например, издание таких трудов, как Записи об нематериальном культурном наследии Цзянси и Большой спра-

вочник хакка диалектов, направленных на сохранение и популяризацию местного культурного наследия;

— создание видео: производство коротких видео, например «Родина членов Академии Ханлинь», которые демонстрируют уникальные черты региона и способствуют развитию сельских районов и экономики.

Систематическая работа с местными историческими и культурными материалами:

— глубокое исследование: активный анализ и изучение местных записей в различных аспектах, включая экологию, обычаи, экономику и историю;

— систематизация информации: компиляция и организация исторических данных в читаемые и информативные форматы, такие как книги и видео, что способствует сохранению и распространению знаний о регионе.

Интеграция культуры и туризма для экономического развития:

— продвижение культурного туризма: использование культурных продуктов для привлечения туристов, что способствует экономическому росту региона;

— примеры успеха: Город Чжаншу успешно получил статус «Медицинская столица Китая» благодаря историческим записям, демонстрирующим богатство медицинских традиций региона.

Использование современных технологий и новых медиа:

— новые платформы для распространения информации: создание специальных колонок на платформах, таких как приложение People's Daily, позволяет эффективно распространять информацию о местной культуре среди широкой аудитории;

— высокая вовлеченность аудитории: например, колонка «То, чего вы не знали о Чжаншу» привлекла 2,2 миллиона просмотров, демонстрируя потенциал использования новых медиа для продвижения культуры и туризма.

Экономические выгоды от развития местной культуры:

— увеличение популярности города: привлечение внимания к уникальным культурным аспектам способствует росту узнаваемости города и привлечению туристических ресурсов.

— стимулирование экономического развития: развитие культурного туризма и связанных

с ним отраслей способствует общей экономической активности и процветанию региона;

— создание разнообразных, читаемых и информативных культурных результатов на основе местных записей.

Заключение

Исследовательский опыт показывает важность продвижения местной истории и традиций как ключевого фактора в сохранении культурного наследия, развитии культурного туризма и, следовательно, экономическом развитии региона. Приведенные примеры и успешные проекты демонстрируют, как комплексный подход к управлению местными культурными ресурсами может привести к существенным социально-экономическим выгодам.

Учитывая общий тренд государственной политики России и Китая на сохранение традиций и воспроизводство культурных ценностей с целью формирования сплоченной, патриотичной и здоровой нации следует продолжить начатую работу, что предполагает:

— во-первых, развитие научных исследований культуры и культурно-исторического наследия путем формирования государственного запроса, выделения грантов и субсидий;

— во-вторых, продолжение укрепления материальной базы учреждений культуры всех уровней;

— в-третьих, развитие новых форматов оказания услуг в сфере культуры для обеспечения широкого доступа к культурно-историческому наследию страны и региона проживания для всех социально-демографических групп населения;

— в-четвертых, приобщение детей и молодежи к исторической памяти и культурным ценностям нации;

— в-пятых, поиск и восстановление традиционных технологий производств продукции, обладающей культурным и художественным значением, развитие народных промыслов и ремесел путем создания школ, привлечение и поддержка мастеров и малых мастерских (гранты на приобретение оборудования, предоставление помещений, создание при центрах народной традиционной культуры ремесленных мастерских и школ);

— в-шестых, продвижение культурно-познавательного туризма, событийного туризма, основанного на традициях, позволяющих погрузиться в атмосферу национальной культуры.

Таким образом, учет культурных и традиционных особенностей территории в стратегическом планировании ее развития будет способствовать как социальному, так и экономическому благополучию населения, что в конечном итоге является целью политики каждого государства.

Литература

- Афанасьев Д.В., Гужавина Т.А., Мехова А.А. (2016). Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 6 (48). С. 110–125. DOI: 10.15838/esc.2016.6.48.6
- Баландина А.Ю. (2025). Анализ сезонности потенциального туристического спроса в регионе на основе поисковых запросов // Проблемы развития территории. Т. 29. № 4. С. 85–105. DOI: 10.15838/ptd.2025.4.138.6
- Балацкий Е.В. (2022). Новые императивы экономического знания: на пути к социоэкономике // Социальное пространство. Т. 8. № 4. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29469>; DOI: 10.15838/sa.2022.4.36.2
- Бёгельсдайт Ш., Маселанд Р. (2016). Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности. Москва, Санкт-Петербург: Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения»; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика: Монография. Москва: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2019). Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. Т. 20. № 1. С. 5–12. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-1-1
- Ильин В.А., Морев М.В. (2024). Убедительный «мандат доверия»: за V президентский срок В.В. Путина проголосовали 76 миллионов избирателей // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 2. С. 24.

- Леонидова Е.Г. (2016). Современное состояние и возможности развития событийного туризма в Российской Федерации // Социальное пространство. № 2 (4). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/1851>
- Музычук В.Ю. (2022). Культура и экономика: существующие научные подходы к отражению взаимосвязи // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 15. № 5. С. 50–67. DOI: 10.31249/kgt/2022.05.03
- Пудов Г.А. (2022). «Мороз» по жести — техника русского сундучного производства. Обсерватория культуры. № 19 (3). С. 274–283. URL: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2022-19-3-274-283>
- Структурно-технологические драйверы стратегического развития региона (2025): монография / под ред. С.Ю. Глазьева, В.А. Ильина, А.А. Шабуновой. Москва: Проспект. 368 с.
- Туризм как фактор социально-экономического развития территорий (2023): монография / под науч. рук. Т.В. Усковой; Вологодский научный центр Российской академии наук. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН. 149 с.
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2023). Identifying regional foci of potential geopolitical activity on the basis of demographic scale effect. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(5), 138–154. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.8
- Guiso L., Sapienza P., Zingales L. (2006). Does culture affect economic outcomes? *The Journal of Economic Perspective*, 20(2), 23–48.
- Guzhavina T.A. (2023). Social capital of the Russian region: State and dynamics. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(4), 254–265. DOI: 10.15838/esc.2023.4.88.14
- Harrison L., Huntington S. (2000). *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*. New York: Basic Books.
- Hofstede G. (1980). *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, CA: Sage Publications.
- Leonidova E.G. (2024). Assessing the economic effects of tourism infrastructure development in Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 144–160. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.8
- Leonidova E.G., Rumyantsev N.M. (2023). Scenario modeling of tourism services consumption in Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(2), 35–51. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.2
- Putnam R.D. (1993). *Making Democracy Work: Civic Tradition and Modern Italy*. Princeton, NJ: Princeton University Press. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt7s8r7>
- Weber M. (2004). *Die Protestantische Ethik Und Der Geist Des Kapitalismus: Vollständige Ausgabe*. Verlag C.H.Beck. Available at: <http://www.jstor.org/stable/j.ctv1168pnh>

Сведения об авторах

Александра Анатольевна Шабунова — доктор экономических наук, доцент, директор, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: aas@volnc.ru)

Гань Гэньхуа — бакалавр, член Руководящей партийной группы, вице-президент, Академия общественных наук провинции Цзянси (Китай, 330077, провинция Цзянси, г. Наньчан, ул. North Hongdu Avenue, д. 649; e-mail: 1298620893@qq.com); директор, Институт местных архивов провинции Цзянси (Китай, 330006, провинция Цзянси, г. Наньчан, район Дунху, ул. Dieshan Road, д. 511); председатель, Ассоциация местных архивов провинции Цзянси (Китай, 330006, провинция Цзянси, г. Наньчан, район Дунху, ул. Dieshan Road, д. 511)

Ольга Николаевна Калачикова — кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: onk82@yandex.ru)

Shabunova A.A., Gan Genhua, Kalachikova O.N.

Culture and Traditions as Drivers of Territorial Development: The Experience of Russia and China

Abstract. The study reveals the significance of culture and traditions for territorial development through key perspectives of integrating culture with tourism and the production of unique goods possessing cultural-historical and artistic value. It is proven that the cultural and historical heritage of a territory contributes to economic development by enhancing its tourist appeal and stimulating consumer demand. The article systematizes current examples of practices implemented in the regions of Russia (Vologda Region) and China (Jiangxi Province) that are based on the cultural potential of the territory. These practices not only foster economic development but also possess a social effect of reproducing cultural patterns through socialization, upbringing, and familiarization with culture via verbal and non-verbal channels of information transmission. The analysis of the implemented areas of activity shows that both the Vologda Region and Jiangxi Province have significant cultural and historical potential for developing tourism and traditional industries. Considerable attention is paid to the formation of traditional values, including patriotism, social consolidation, and civic engagement. In conclusion, the article outlines common vectors of state policy for both territories, aimed at further developing the cultural-historical potential and its realization in the economy and in the reproduction of national cultures.

Key words: culture, connection between culture and economy, cultural and historical heritage, cultural and educational tourism, traditional folk crafts and handicrafts, Russia, China, Vologda Region, Jiangxi Province.

Information about the Authors

Aleksandra A. Shabunova – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, director, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: aas@volnc.ru)

Gan Genhua – Bachelor, member of the Leading Party Members' Group, vice president, Jiangxi Academy of Social Sciences (649, North Hongdu Avenue, Nanchang, Jiangxi Province, 330077, China; e-mail: 1298620893@qq.com); director, Jiangxi Institute of Local Records (511, Dieshan Road, Donghu District, Nanchang, Jiangxi Province, 330006, China); chairman, Jiangxi Association of Local Records (511, Dieshan Road, Donghu District, Nanchang, Jiangxi Province, 330006, China).

Olga N. Kalachikova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: onk82@yandex.ru)

Статья поступила 16.10.2025.